

М.Д. Ковалева, М.В. Шипунова

КОМИТЕТ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О РУССКОЙ ИКОНОПИСИ (1901–1918): ИСТОРИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья посвящена деятельности Комитета попечительства о русской иконописи. В ней раскрываются проблемы специального образования иконописцев, возрождения традиционных иконописных промыслов (Мстера, Палех, Холуй), организации художественных артелей, выполняющих работу по росписи храма. Рассматривается деятельность иконописных мастерских, изделия которых должны были конкурировать с «печатной» иконой. Рассказывается об издании Лицевого иконописного подлинника.

Ключевые слова: история, С.Д. Шереметев, В.М. Васнецов, иконопись, иконописный подлинник, Палех, Холуй, Мстера, древнерусское искусство, иконописные школы.

Среди многочисленных споров, потрясавших художественную среду в конце XIX в., особое место занимали разговоры о правомерности реалистического канона в иконописании. В том, что иконописание теряло свои древние традиции, сыграло свою роль и появление икон массового машинного производства. Подобное положение дел вызывало тревогу у людей, чьей жизненной установкой было сохранение русской культуры, национальных традиций. Среди них не последнее место принадлежало графу С.Д. Шереметеву.

Всю жизнь Сергей Дмитриевич вел обширную переписку. Он находил единомышленников, которые часто становились помощниками и соратниками. К таковым можно отнести и Виктора Михайловича Васнецова.

В конце 1898 г. Васнецов обратился в Общество ревнителей русского исторического просвещения с предложением об издании Лицевого иконописного подлинника¹. Именно Васнецову, художнику, тонко чувствующему «русский национальный дух», была

невыносима мысль о негативном влиянии на иконописцев гравюр Шнорра и Доре, «которые в значительной степени губительны для чистоты и красоты наших православных, религиозных образных представлений»². В связи с этим он считал необходимым дать иконописцам подробное руководство для их работы. В Подлинник, по мнению Васнецова, должны войти изображения «Господа Саваофа, Господа Иисуса Христа, Божией Матери, Архангелов, Ангелов, Пророков и всех прочих святых»³.

Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III было учреждено в 1895 г. Его основателями были граф С.Д. Шереметев и граф А.А. Голенищев-Кутузов. Объясняя необходимость учреждения общества, последний писал: «Дело... представляется до крайности простым и ясным: борьба идет совсем не между сторонниками свободы, с одной стороны, и представителями власти, с другой, а между все разлагающим космополитизмом и русским народно-историческим самосознанием. Вот истинные и непримиримые противники, и это надо выяснить во что бы то ни стало, чтобы окончательно рассеять туман и обман, напущенные космополитами-западниками на молодые и неустановившиеся умы русских людей всех званий и состояний. Нужно доказать научно, <...> что торжество и воплощение русской государственной идеи самодержавия... только и обеспечивает как всему народу, <...> так и каждой отдельной личности наибольшую долю свободы, спокойствия и благосостояния»⁴.

Общество должно было решить важнейшую задачу: «разрушить заблуждение, называемое верою в европейскую цивилизацию, <...> которая погубила Европу и чуть-чуть не погубила Россию, спасенную Александром III»⁵. Это соответствовало взглядам Сергея Дмитриевича Шереметева, считавшего, что «Россия – целый самостоятельный мир, <...> который стоять должен неколебимо на рубеже Запада и Востока...»⁶. Просвещение народа – вот один из путей достижения благородной цели укрепления Русского государства, начало которому было положено, по мнению Сергея Дмитриевича, в «славное царствование Александра III». Исходя из этого, задачи Общества были следующие:

- собирать и обрабатывать сведения о царствовании императора Александра III;
- учреждать книгохранилища и читальни;
- издавать периодические и другие сочинения и сборники по русской истории и соприкасающимся с нею отделам истории всеобщей, а также по церковным, правовым и бытовым вопросам⁷.

Делами Общества управлял Совет, председателем которого был единогласно избран граф С.Д. Шереметев⁸. Определилось и название периодического издания Общества: журнал «Старина и новизна». Для публикации в этом журнале С.Д. Шереметев предоставил 143 неопубликованных письма Н.М. Карамзина князю П.А. Вяземскому⁹. Первые же издания Общества обратили на него Высочайшее внимание. «Его величество Государь Император предоставил на рассмотрение Общества следующие рукописи Н.М. Карамзина «Мнение русского гражданина» и «Материалы по истории составления манифеста 12 декабря 1825 года» (о вступлении на престол императора Николая I). Ее величество Государыня Мария Федоровна предоставила для напечатания в сборнике... два знаменательных отрывка из писем венценосного супруга в бытность главнокомандующим Рущукским отрядом»¹⁰.

Высокую оценку деятельности Общества дали и духовные власти – митрополит Санкт-Петербургский Палладий и митрополит Московский Сергей¹¹. Слова С.Д. Шереметева о том, что «внутренний смысл России заключен в православии»¹², сказанные на открытии Общества, позволяли им рассматривать его деятельность как поддерживающую православные основы русского общества.

Одной из важных сторон деятельности Общества была организация народных библиотек. «Желая пойти навстречу все возрастающей в народе потребности в чтении и удовлетворить эту потребность доставлением населению здорового просветительского чтения, <...> Совет Общества ревнителей... включил в круг своих задач учреждение там, где надобность укажет, возможно большего количества бесплатных народных библиотек Общества...»¹³ В каталог были включены книги преимущественно духовно-нравственного и исторического содержания¹⁴. Библиотеки создавались на пожертвования Общества.

В.М. Васнецов не только был хорошо знаком с деятельностью Общества, но и изготовил эскиз его бланка¹⁵. Поэтому решение обратиться сюда по вопросу издания Подлинника было вполне обдуманым.

Но в результате детального обсуждения было решено основную тяжесть решения задачи возложить на Общество любителей древней письменности (далее – ОЛДП), так как в вопросах изучения древнерусского искусства оно считалось более компетентным. Общество было основано в 1877 г. по инициативе князя П.П. Вяземского. Граф С.Д. Шереметев, связанный с Вяземским узами родства и дружбы, разделял мнение последнего о том, что «история умственного и гражданского развития нашего народа имеет

всемирный интерес. <...> Это... убедит весь образованный мир, что Россия издревле стремилась к умственному развитию и не чуждалась высших вопросов, занимавших умы в Европе»¹⁶. Шереметевым были сформулированы и задачи общества: «...сохранить наши древние рукописи; <...> затем – возбудить в русском обществе интерес к русской древней литературе, а в среде молодых ученых вызвать стремление к изучению памятников...»¹⁷.

Начало деятельности ОЛДП пришлось на то время, когда верховная власть России в лице императора Александра III широко проявляла заботу о сохранении памятников истории и культуры. На этом фоне и ОЛДП успешно решало свою задачу. Был определен круг памятников, предполагаемых для подготовки к изданию:

- рукописи Святого Писания; отдельные жития святых; статьи духовного содержания;
- учебники старого времени; трактаты по естествоведению, астрономии, медицине, музыке, военным наукам;
- рукописи географического содержания; описания городов и монастырей, другие карты, планы и рисунки;
- исторические сочинения и переводы;
- произведения словесности¹⁸.

Издания ОЛДП пользовались заслуженной известностью. Они демонстрировались на Парижской выставке 1878 г., где были удостоены серебряной медали, а также на Всероссийской выставке в Москве¹⁹. Особой заслугой Общества современники считали издание Рукописей Московской синодальной библиотеки XV в.²⁰ Руководство изданием Подлинника было поручено Н.В. Покровскому, результатом работы которого явилась брошюра «Лицевой иконописный подлинник и его значения для современного церковного искусства» (СПб., 1899), но его выводы не удовлетворили С.Д. Шереметева²¹. Он считал ошибочным мнение Покровского, что произведения древней иконописи являются только материалом, который должен вдохновлять художников, а не образцами для точного подражания.

15 января 1900 г. С.Д. Шереметев доложил императору о необходимости издания Лицевого иконописного подлинника²². В память отца, который всегда сочувствовал всему древнерусскому, император заинтересованно отнесся к проекту. Он считал, что необходимо не только издавать памятники древнерусского искусства, но и организовать школы в местах, сохранивших «дух древнего иконописания»²³.

На начало XX в. центрами иконописания были Палех и Холуй. Иконы, созданные здесь, еще в XVII в. получили широкое распро-

странение²⁴. В это же время начинается борьба с низким качеством икон. Святейший Синод издавал неоднократные указы о запрещении продавать «таковые неприличные иконы»²⁵.

Со временем желание изготовить как можно больше икон приводит к ухудшению их качества. Распространяются так называемые листовушки – иконы небольших размеров²⁶. Получают распространение и «подфолежные иконы», когда на доске писали только лики, руки и ноги, затем ее покрывали ризой из фольги или бумаги и помещали в киот за стекло²⁷.

Со всеми этими подробностями С.Д. Шереметев, Н.П. Кондаков и В.Т. Георгиевский ознакомились, когда посетили Мстеру, Палех и Холуй. После поездки Н.П. Кондаков напишет: «Промышленность настолько возобладала над мастерством, что оно попало к ней, видимо, в кабалу, и выбиться из-под этого гнета мастерство может, только получив откуда-либо помощь...»²⁸. Увиденное в селах не оставило равнодушным и графа Шереметева. В июне 1900 г. им была составлена записка о деятельности фабрик Жако и Бонакера, которые специализировались на изготовлении жестяных икон, где он писал: «...машинное производство икон – это начало конца народного церковного искусства»²⁹. В данном случае графа волновал не только упадок промысла, но и нравственный аспект проблемы. Шереметев призывал: «Настало решительное время. Одно из двух: или мы поддерживаем развитие иконописания на древней основе, или мы сознательно идем к его уничтожению»³⁰.

19 марта 1901 г. Николай II подписал Положение о Высочайше учрежденном Комитете попечительства о русской иконописи. Председателем стал граф С.Д. Шереметев. Цели Комитета: обеспечение благосостояния и развития русской иконописи; сохранение традиций «русской старины византийской древности».

В апреле, сообщая В.М. Васнецову об учреждении Комитета, Сергей Дмитриевич писал: «Собираться будем в музее императора Александра III, в том отделении, где иконы, <...> правление с архивом будет помещаться во втором этаже того здания, которое я лично намереваюсь строить на Литейной, на моей земле и на свои средства. <...> Хотелось бы, чтобы сам и фасад говорил о направлении нашего дела. Икона на здании предполагается одна, мозаичная. <...> Хотелось бы, чтобы и внешний вид здания был одухотворен, а для этого нужно только прикосновение Вашей руки...»³¹.

Граф Шереметев определял основную задачу Комитета: «Только учреждением иконописных школ в местностях, представляющих для этого благоприятнейшие условия, возможно обеспечение дальнейшего движения нашей иконописи»³².

Необходимость в улучшении уровня преподавания в иконописных школах была очевидна уже в 90-е гг. XIX в. Но даже в лучших мастерских главное внимание уделялось копированию икон³³.

Проблема возрождения иконописи не оставляла равнодушными и представителей духовенства. По инициативе архиепископа Феогноста в Холуе в 1882 г. были открыты рисовальные классы³⁴. Из окончивших школу была образована артель, которая выполняла работу по росписи храмов³⁵. Владимирским Братством Александра Невского была организована иконописная школа и в Мстере. Здесь учились писать иконы на «манер греческого и строгановского письма»³⁶.

Летом 1901 г. Н.П. Кондаков и В.Г. Георгиевский посетили Борисовку – любимую слободу фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева. Перед Полтавской битвой граф дал обещание в случае удачи основать здесь обитель. Монастырь в честь Тихвинской иконы Божией Матери был основан в 1714 г.³⁷ Борисовка находилась в Грайворонском уезде Курской губернии. Главным занятием здесь была иконопись, в основном изготовление подфолежных икон, которые распространялись по всей юго-западной России. В этом же регионе широкое хождение имели изготовляемые в Одессе в мастерской литографа Фесенко иконы, представляющие собой «картинки под стеклышками, наклеенные на дощечки». Дешевые и легкие, они были весьма популярны³⁸.

Осенью 1901 г. была создана Комиссия для обсуждения Положения об иконописных мастерских. Кроме графа Шереметева в нее вошли Н.В. Султанов (архитектор, знаток древнерусского искусства) и Н.П. Кондаков. В Положении отмечалось «возобновление хорошего старого дела», т. е. техники темперной живописи³⁹. Предполагалось, что кроме обучения иконописи и рисованию большое значение будет придаваться Закону Божьему, Священному Писанию, литургике, а также Житиям Святых⁴⁰. Положение об учебных иконописных мастерских было представлено Николаю II 21 марта 1902 г. и утверждено им⁴¹.

Согласно Положению, в мастерские принимались дети от 10 до 15 лет с обязательным начальным образованием. Обучение было рассчитано на четыре года⁴². Летом 1902 г. учебные иконописные мастерские Комитета были открыты в Палехе, Мстере, Холуе и Борисовке. В Палехе как в центре традиционного иконописания 21 июня в Крестовоздвиженском храме было совершено всенощное бдение в честь Нерукотворного Образа Спасителя – первой иконы, сотворенной самим Господом⁴³.

Помимо тщательно продуманной системы образования большое значение придавалось техническому оснащению мастерских.

Был выработан специальный план стола, одобренный на заседании Комитета. Карандаши, бумагу и др. учащиеся получали бесплатно⁴⁴. Мастерские располагали библиотеками⁴⁵.

Трудности в столь успешно начатом деле появились неожиданно: владельцы крупных мастерских, опасаясь конкуренции, не принимали на работу выпускников мастерских⁴⁶. Существовала и еще одна сложность: темперная икона не устраивала рынок, требовавший икону живописную.

Дело обеспечения выпускников работой взял в свои руки Комитет. При его финансовой поддержке в Палехе и Холуе были организованы артели. А изготовленные иконы продавались в лавке Комитета, открытой в 1904 г.⁴⁷ Руководство Комитета задумывалось и о том, чтобы наиболее талантливые молодые иконописцы могли продолжать свое образование. При содействии Комитета класс иконописи был открыт в Московском Строгановском училище. А при Донском монастыре в ноябре 1908 г. была открыта иконописная палата, для обучения в которой были набраны лучшие выпускники мастерских Комитета⁴⁸.

Деятельность иконописных мастерских Комитета постепенно становилась всё более и более заметной. Сюда поступали заказы на изготовление как отдельных икон⁴⁹, так и иконостасов⁵⁰.

Продолжалась работа и над изданием Лицевого иконописного подлинника. Содержание подлинника, одобренное Николаем II, было направлено на то, чтобы служить, во-первых, возрождению иконописания, во-вторых, развитию русского искусства. Хронологически он должен был охватить период от иконоборчества до начала XVII в. Первый том предполагалось посвятить иконографии Спасителя. К концу 1903 г. его составление подошло к концу. Неожиданно возникли сложности с цензурой: цензор В.А. Прозоров считал невозможным разрешить репродуцирование икон с двоеперстным благословением⁵¹. После многочисленных писем графа С.Д. Шереметева к обер-прокурору Священного Синода К.П. Победоносцеву был заменен цензор⁵², и в 1905 г. вышел первый том Лицевого иконописного подлинника «Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Здесь были рассмотрены главные типы изображений Христа: Пантократора, Нерукотворного Спаса, Эммануила, Деисуса, а также София Премудрость Божия, Великий Архиерей, Недреманное Око, Царь царей⁵³. Во втором томе предполагалось поместить «Лицевой список чтимых икон Богоматери»⁵⁴.

Очерк издательской деятельности Комитета будет неполным, если мы не упомянем о четырех выпусках иконописных сборников, посвященных различным аспектам истории иконописи.

Но продолжим историю борьбы Комитета с машинным производством икон. Основным врагом по-прежнему были две открытые в Москве в 1899–1901 гг. польские фирмы, возглавляемые Жако и Бонакером, которые изготавливали жестяную упаковку для консервов и ваксы. Трудно сказать, кому из них первому пришла в голову мысль производить таким образом жестяные иконы, «до обмана похожие на рукописные»⁵⁵.

Во время поездки по местам иконописных промыслов графа Шереметева потрясло засилье жестяных икон. Даже в глубоко им чтимом ростовском Борисоглебском монастыре он увидел «господство изделий Жако». Это укрепило его в мысли о необходимости борьбы с машинной иконой, тем более что ощущалась всемерная поддержка В.М. Васнецова, которого тоже «не может не волновать такое грустное явление в области религиозного искусства, как повсеместное распространение икон, изготавливаемых на жести иноверцами»⁵⁶. Не лучше обстояли дела и в иконных лавках московских монастырей⁵⁷.

После неоднократных ходатайств Комитета в Святейший Синод в 1902 г. торговля жестяными иконами в церквях и монастырях была запрещена⁵⁸. Но необходимо было решить принципиальный вопрос: «возможно ли бороться с машинным производством икон, а если нет, то открыто это признать и не обманывать кустарей...»⁵⁹. К дискуссии о производстве икон были привлечены и Николай II, и К.П. Победоносцев. Первый считал, что «дело это без сомнения трудное, но никогда не следует предаваться отчаянию...»⁶⁰; второй подчеркивал невозможность запрещения продажи печатных икон и уверял, что они являются противодействием бумажным иконным картинам, которые «“кипами” привозят из Германии»⁶¹. Сторонники же графа Шереметева утверждали, что зло не в самом печатании икон, а в том, что «оно попало в дурные руки»⁶².

В результате меры борьбы с машинным производством икон сводились к следующему: 1) запретить пропуск из-за границы всякого рода икон и религиозных листков; 2) предоставить право печатать иконы монастырям, лаврам и учреждениям ведомства православного исповедания (например, Московской Синодальной типографии); 3) допустить в церквях употребление исключительно рукописных икон; 4) установить при мастерских строгую технически, художественно и догматически осведомленную цензуру...»⁶³. Эти пункты были доложены графом Шереметевым императору и получили высочайшее одобрение⁶⁴. Добился Комитет от Синода и подтверждения запрета продажи жестяных икон в лавках монастырей и церквей⁶⁵.

В сентябре 1911 г. Комитет получил статус научного учреждения; также решился вопрос, поставленный В.Г. Дружининым (ар-

хеограф, этнограф, автор исследования «Памятники истории старообрядчества XVII века») о необходимости создания специальной дисциплины – «русского иконоведения»⁶⁶. Остро встала и еще одна задача: определение, регистрация, описание и издание сохранившихся икон. Эту работу, так же как и обследование стенописи храмов, предполагалось поручить местным археологам⁶⁷.

В плане издательском Комитет хотел выпустить новую серию «Материалы по иконографии». Она предназначалась для публикации исследований⁶⁸.

Особенно активно велась работа по сбору материалов об истории иконописи на Русском Севере: в Олонецкой губернии и Поморье. В итоге была составлена записка с предложением предоставить Комитету право отбирать в церквях древние иконы и передавать их в музей им. Александра III и в Исторический. Оба музея должны были на свои средства приобретать для храмов новые иконы взамен древних⁶⁹.

27 декабря 1911 г. в Петербурге открылся Всероссийский съезд художников⁷⁰. На нем была организована выставка, подготовленная В.Г. Георгиевским и П.С. Шереметевым (сыном С.Д.), где были представлены иконы из собраний С.П. Рябушинского, В.М. Васнецова, П.С. Шереметева и др.⁷¹

Наступил март 1917 г. С отречением Николая II Комитет терял свое главное преимущество – непосредственное покровительство государя. Необходимо было искать новых покровителей. Ими могли стать Министерство земледелия и Министерство народного просвещения⁷². Убывали силы и у Сергея Дмитриевича. Неоднократно в письмах коллегам он обращается к этой теме. Становилось все более ясным, что заниматься плодотворной деятельностью Комитет не в состоянии.

29 сентября 1918 г. В.Г. Дружинин писал графу: «...единственное, что утешает и одухотворяет, – это сознание исполнения долга перед Родиной и потомством, что работаем на сохранение и сбережение архивов и научных сокровищ не покладая рук и по мере уменья, не щадя живота. А там далее – воля Божия»⁷³.

Примечания

¹ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4075. Л. 1.

² Там же. Л. 3 об.

³ Там же. Л. 4.

⁴ *Шереметев С.Д.* Граф А.А. Голенищев-Кутузов. СПб., 1914. С. 3.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Там же. С. 6.

Комитет попечительства о русской иконописи (1901–1918)...

- 7 Устав Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. СПб., 1897. С. 10.
- 8 Там же. С. 25.
- 9 Отчет Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III за 1896–1897 гг. СПб., 1897. С. 7.
- 10 Там же. С. 3–4.
- 11 Там же. С. 5.
- 12 *Шереметев С.Д.* Граф А.А. Голенищев-Кутузов... С. 6.
- 13 Народные библиотеки Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. СПб., 1899. С. 3.
- 14 Там же. С. 4.
- 15 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 256. Л. 2 об.
- 16 *Шереметев С.Д.* Речь на заседании ОЛДП. СПб., 1894. С. 4.
- 17 Общество любителей древней письменности. СПб., 1877. С. 4.
- 18 Деятельность ОЛДП. СПб., 1880. С. 7.
- 19 Издания ОЛДП. СПб., 1882.
- 20 Там же. С. 8.
- 21 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 256. Л. 48 об.
- 22 Там же. Ч. 4. Д. 5046. Л. 9–10.
- 23 Там же. Ч. 2. Д. 4075. Л. 62.
- 24 *Князева Л.П.* Иконопись Палеха. М., 1994. С. 134.
- 25 *Малицкий Н.В.* К истории иконописания во Владимирской губернии // Владимирские епархиальные ведомости. 1904. № 13. С. 393.
- 26 *Бакушинский А.В., Василенко В.М.* Искусство Мстеры. М.; Л., 1934. С. 10.
- 27 *Гольшев И.А.* Богоявленская слобода Мстеры. Владимир, 1865. С. 101.
- 28 *Кондаков Н.П.* Современное положение русской народной иконописи. СПб., 1901. С. 19.
- 29 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4091. Л. 1 об.
- 30 *Шереметев С.Д.* Проселки: Мстера, Палех, Холуй. М., 1901. Вып. 2. С. 9.
- 31 ОР ГТГ. Ф. 66. Д. 406. Л. 1–1 об.
- 32 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 7. Ч. 2. Д. 4091. Л. 2.
- 33 *Коромыслов Б.* Лаковая миниатюра Мстеры. Л., 1972. С. 9.
- 34 *Георгиевский В.Т.* Школа иконописи в селе Холуй Владимирской губернии // Искусство и художественная промышленность. 1899. № 11. С. 85.
- 35 *Кондаков Н.П.* Современное положение... С. 53.
- 36 *Георгиевский В.Т.* Иконописцы-суздальцы (Поездка в Мстеру, Палех и Холуй) // Русское обозрение. 1895. № 3. С. 191–193.
- 37 *Шереметев С.Д.* Борисовка. СПб., 1892. С. 5.
- 38 *Георгиевский В.Т.* Записка о паломничестве и иконной торговле в Киеве // Известия Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи. СПб., 1902. Вып. 1. С. 109–125.
- 39 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4095. Л. 7.

- 40 Известия... Вып. 1. С. 91.
- 41 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5047. Л. 34.
- 42 Известия... СПб., 1903. Вып. 2. С. 29–38.
- 43 Доклад об открытии учебных иконописных мастерских в сс. Палехе и Холуе, Владимирской губернии, и в слободе Борисовке, Курской губернии // Известия... Вып. 2. С. 42–73.
- 44 Иконописный сборник. СПб., 1907. Вып. 1. С. 70.
- 45 Там же. С. 74, 77, 81–82.
- 46 *Зиновьев Н.М.* Искусство Палеха. Л., 1975. С. 31.
- 47 Высочайше утвержденный Комитет попечительства о русской иконописи и его задачи. СПб., 1907. С. 22.
- 48 РГАДА. Ф. 1629. Оп. 1. Д. 51. Л. 27 об.
- 49 Известия... Пг., 1916. Вып. 3. С. 13.
- 50 *Тепанов М.П.* Храм-усыпальница Великого князя Сергея Александровича во имя Преподобного Сергия в Чудовом монастыре в Москве. М., 1909. С. 18–23.
- 51 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4080. Л. 3 об.
- 52 *Кызласова И.Л.* История изучения Византийского и древнерусского искусства в России. М., 1985. С. 134–135.
- 53 *Кондаков Н.П.* Лицевой иконописный подлинник. СПб., 1906. С. 63.
- 54 Иконописный сборник. СПб., 1908. Вып. 2. С. 48.
- 55 *Кондаков Н.П.* Современное положение... С. 37.
- 56 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4102. Л. 102.
- 57 Там же. Д. 4101.
- 58 *Тренев Д.К.* О русской иконописи. По поводу вопроса о ней в Государственной думе. М., 1910. С. 18.
- 59 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4081. Л. 5.
- 60 Там же. Л. 13.
- 61 Там же. Л. 15–16 об.
- 62 Иконописный сборник. Вып. 1. С. 16.
- 63 Там же. С. 21–22.
- 64 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4081. Л. 32.
- 65 Иконописный сборник. Вып. 2. С. 41–42.
- 66 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4071. Л. 7.
- 67 Там же. Л. 16.
- 68 Известия... Вып. 3. С. 59.
- 69 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4092. Л. 1–5.
- 70 Труды Всероссийского съезда художников. Пг., 1914.
- 71 Выставка иконописи и художественной старины. Каталог. СПб., 1911–1912.
- 72 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2002. Л. 56–57.
- 73 Там же. Л. 84–85.